Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Этот необычный сентярь

Не буди лихо. пока оно тихо... Так и вышло у нас с моим другом детства Вовкой. Мы после окончания третьего курса нашего приборостроительного техникума провели два месяца на море, где и отметили свои 18 лет.

А вот в начале сентября нам было не совсем весело. Дело в том, что мы проживали в весьма неблагополучном районе Челябинска под названием «Мебельный городок». Возле самой фабрики было несколько пятиэтажек, а вот далее, до самого нашего «технаря» были частные дома. Ночью там темень непроглядная и бандитствующим элементам полное раздолье.

Ну а возле нашего учебного заведения каждого пятого числа крутились двое будущих бандитов лет 20, уже отсидевших полгода на зоне. Эти Толян и Колян, они в день получения нашей стипендии сильно терроризировали студентов и требовали у них деньги, мол, «займи трояк на пиво». И, кто был против — получал по ушам. У них были ножи, кастеты и этих дебилов побаивались.

Мы с Вовкой стипендию не успели получить. но вот по ушам получили, раз денег у нас нет. Вовке Колян разбил губу, сильно взбеленив моего друга. Он рассказал притчу:

— Папка, а я медведя поймал.

— Так тащи его сюда!

— А он меня не пускает.

То есть Вовка предложил нам из жертв превратиться в «Зорро», стать охотниками. а не дичью — ночью все кошки серые. как говорится. И тут ещё «рояль в кустах» — милицейский патруль забирал пьяных у ресторана и в драке один милиционер потерял свою дубинку. Вовка засёк это место и мы теперь были точно как в том фильме — «Вооружён и очень опасен». У меня был подпружиненный сувенирный нож с моря — он с лязгом открывался, вид был ещё тот, но почти не опасен. В сентябре темнеет очень рано и мы, одев чёрные спортивные костюмы и полукеды, были почти невидимы и неслышны в этой безлунной темноте. Разбудили эти дебили наше лихо... И мы просто горели местью!

Мы вскоре сидели в засаде на крайней улице посёлка, где всегда шлялись эти дебилы. И вот тут слышим — чётко стучат каблучки и в свете далёкого фонаря (остальные тут давно разбиты) идёт-летит такая статная женщина. а за ней топочут наши обидчики. Ну эта дама и оделась — синяя юбка и белая блузка со стоячим воротничком и декольте. Очень модная одежда после кинофильма «Ещё раз про любовь», там Доронина в таком виде щеголяла. Так здесь эта дама светится, как фонарь в ночи!

Вскоре эти бандюганы её догнали, громко топоча и схватили за руки, она только громко ойкнула: — Пойдём с нами, аппетитная коза...

— Да куда это? Отстаньте от меня!

— Да недалеко тут... И не дергайся, — звонкий шлепок по попе. Будешь орать, вот, — блеснуло лезвие ножа. Дама опять ойкнула и замолчала.

Вовка чуть пихнул меня и сунул мне дубинку — ты же спортсмен, мол, руки у наших бескетболистов сильные и глаз точный. Помнишь «Момент истины»? Не убивать их. а только короткий рауш! Сделаем! У меня внутри загорелся точно горячий комок — теперь вы, сволочи, получите от души, это вам не кастетом и ножом грозить безоружным!

Мы бесшумно подкрались к высокому забору одного частного дома, там на подстеленном

коврике (явно украли эти дебилы в каком-то дворе) стояла в чудесной возбудительной позе «рачком» эта аппетитная такая дама. Мы с Вовкой заранее рассосали по два кусочка сахару и теперь наши глаза привыкли к темноте. Вот юбка дамы задрана, забелели её ножки и белые трусики, вот их разрезали и разорвали эти слюнявые козлы. Оба явно трусятся от похоти, а дама трусится от страха. И тут наступил момент истины!

Один стал пристраиваться к ярко белеющей в темноте круглой попке женщины, а второй, уже ничего не видя и не слыша, громко охал от этой сцены, держась за свою мотню. И тут же перестал охать — мой чёткий удар по затылку и Вовка медленно опускает его тело на землю. Второй стал поворачиваться и тут смачный удар в лоб. Как Вовка потом шутил: «Если бы у него мозги были, то тогда было бы сотрясение мозга». И точно — тот охнул, но стал вставать, да чёткий повтор дубинкой и он рухнул навзничь. Вовка ещё кулаком обоим по губам — получите возврат!

Ну а что делать с этой женщиной, чуть подсветила сквозь густые облака луна — вот это вид, куда там сегодняшним порно-журналам. Она всё ещё сильно боится, вся трусится и не шевелится, находясь в этой позе. Наши писюны тут же встали колом! Вовка и шепчет мне на ухо так убедительно:

— Жека, её считай уже оттрахали, так может мы... мы с тобой чистые, а эти дебилы точно заразные... Давай ты первый, только в неё не кончай, сам знаешь и помимаешь...

Опыт у нас был только в теории, но вроде получилось неплохо. Я пристроился к аппетитной попке этой женщины и с удовольствием вошёл в её на удивление тугую вагину. Как внутри у неё было горячо! Впрочем, как у других женщин, мы с Вовкой ещё не знали. Я долго и с наслаждением двигался в ней, а кончил я, нахально всунул свой член между мягких крупных ягодиц. Женщина охнула, дёрнулась, но я, крепко держа её за бёдра, стал бурно изливаться внутрь её попки.

— Мадам, да всё нормально, не залетишь, а попка поболит и перестанет. ты же не целка, всё нормально будет, — неожиданно таким хриплым, незнакомым голосом выдал Вовка. Молодчик, чтобы потом его не узнали по голосу! Он быстро сменил меня на «боевом посту» и вскоре тоже бурно излился в её пышную попку. Но наши члены не падали — юный возраст! Так что вскоре, как Вовка поднялся, его сменил я и уже мои долгие фрикции привели к финалу — дама выгнулась в талии и сладко так застонала, заохала, выгнулась в талии, вся сильно задрожав.

Понял — наконец она кончила! Вот сейчас в её попку я вошёл довольно легко! И, когда Вовка кончил, мы с ним, как джентльмены, помогли даме подняться и протянули ей свои носовые платки. Она удивлённо хмыкнула, но вытерла свою щёлочку, а затем, достав из сумочки запасные трусы, натянула их, высоко задирая свою юбку. Её длинные полные ножки так светились в темноте! Но это ведь ещё не всё в плане нашей мести — дебилы получили ещё дубинкой по голове, чтобы не шевелились. Ну и затем мы забрали у них деньги — нечего чужое хватать. И неплохо так вышло у них — у одного триста рублей, у второго — почти четыреста! Поделим поровну!

Мы забрали свои платки и проводили женщину до ближайшей пятиэтажки. В этой почти кромешной тьме она пыталась рассмотреть наши лица, но надвинутые почти на нос наши кепки не давали этого. На прощание Вовка вдруг крепко обнял эту женщину и нахально поцеловал в губы, а потом и я. Заодно прошептав ей на ушко:

— По разику в ротик, хорошо? За спасение от тех дебилов, да и полный вариант секса...

Хорошо, мадам? Вы не пожалеете после...

Она немного постояла, раздумывая, потом медленно опустилась на колени. Наши члены вновь были готовы к бою — теперь мы получили просто невероятное удовольствие. Кончить в ротик взрослой даме, да после умелого минета — это было супер! И самое главное сейчас другое — мы с Вовкой стали мужчинами! Как ни смешно, но вот в такой невероятной обстановке, поимев такую шикарную даму, да побывав у неё во всех дырочках — это был запредел удовольствия!

На прощанье мы с Вовкой вручили даме по 10 рублей — за испорченные этими дебилами её кружевные трусики. И ещё по десятке — на покупку новых чулок, на этих точно стрелки будут. И премия — за чудесный минет! Женщина была в полном шоке, с трудом рассмотрев деньги в руках и тихо ахнув — 50 рублей! Да ещё, на прощание выдал Вовка — теперь она может ходить спокойно здесь вечерами. Ведь эти бандюганы не скоро ещё выйдут из больницы. И не забудьте купить такие же красивые трусики, мадам, — вновь изменённым голосом посоветал ей Вовка. Она только вновь тихо ахнула, прошептав — «Все бы такими насильники были, не одного заявления в милицию не было бы... Как ни смешно, я так чудесно кончила, молодые люди... Благодарю. Ну и ситуация...»

Кога мы подошли к нашему дому, Вовка тихо засмеялся:

— Жека, ты понял почему мы имели её. как юную девушку? Она от страха так сильно сжимала свои интимные мышцы. Я такое слышал из разговора своей пьяной мамочки с её пьяными подругами, мол, одну из них таксист завёз за город и трахнул. Так всё удивлялся, как у неё туго было. И кстати, ты так и не понял, кто эта дама? Ну ты даёшь, Жека! Это же куратор нашей группы! Вот вся такая фря из себя всегда, ну прямо — графиня Рудольштат! Ну а вот тут, как милая и послушная чукотская девушка, — мы тихонько посмеялись.

— Вовка, а я смеялся в душе, когда она так обалдела от того, что мы ей деньги дали. Глаза вылупила и рот открыла. Жаль, что больше мы в этот ротик не попадём...

Но через неделю я понял, что ошибался